В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ

С.И. Голотик, Е.Н. Евсеева, В.Д. Зимина

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ (СССР) В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ в 20-е гг.

Первая мировая война и Гражданская война в России обусловили складывание принципиально новой геополитической ситуации в Европе.

Во-первых, наряду с системой европейских стран, возникло государство, провозгласившее построение социализма в качестве своей конечной цели и приступившее к коренным фундаментальным преобразованиям в области экономики, социальной сферы, политики и культуры.

Во-вторых, Первая мировая война привела к перераспределению сил на Европейском континенте. Из двух противоборствующих коалиций - Антанта и Четверной союз - последняя потерпела поражение. Развалилась Австро-Венгерская империя, длительное время игравшая заметную роль в европейской политике. В лидеры вышли Англия и Франция, которые стали определять основы послевоенных международных отношений.

В-третьих, все более активно вовлекались в европейские дела Соединенные Штаты Америки.

В-четвертых, Первая мировая война изменила менталитет европейских народов. С одной стороны, она вызвала усиление национализма, с другой - усилила стремление многих стран к коллективной безопасности. Выдвижение на первый план укрепления безопасности в межгосударственных отношениях отражало переход от культа силы к установлению международного правопорядка, к поискам действенных методов защиты всеобщего мира.

Преобладающей тенденцией в развитии международных отношений после прихода большевиков к власти в России стало жесткое противостояние двух различных общественно-политических систем.

Попытки вооруженного экспорта революции и поддержка революционного движения в других странах Европы (Ноябрьская революция в Германии в 1918 г., революционные выступления в Венгрии, Баварии и Словакии в 1919 г., приведшие к образованию советских республик, создание Коммунистического Интернационала в 1919 г., поход Красной армии на Варшаву в 1920 г., формирование коммунистических партий и массовые выступления трудящихся Европы в начале 20-х гг.) наталкивалось на решительное противодействие ведущих политических партий и лидеров капиталистических стран, которые изначально не приняли тот социальный эксперимент, начатый большевиками в России. Это противостояние пронизывало все сферы отношений и, в первую очередь, международные, лишая их стабильного и устойчивого характера. Потому так много было международных кризисов и конфликтов в 20-е гг., которые в конце концов привели к крушению Версальской системы.

Версальская система представляла собой совокупность договоров и соглашений, подписанных победителями в Первой мировой войне с побежденной Германией и ее союзниками, на Парижской конференции с января 1919 г. по январь 1920 г., а также различных договоров, которые были заключены ведущими европейскими державами с малыми странами Европы. В правовом и международно-политическом плане они фиксировали и подтверждали появление на европейской карте независимых государств (Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. -Югославия), Чехословакия, Венгрия, Польша), а также определяли взаимоотношения Англии и Франции с Германией. В то же время они породили новые противоречия и создали предпосылки для новых конфликтов в Европе.

В центре Европы напряженные отношения складывались между Германией, Чехословакией и Австрией. Обострены были взаимоотношения чехов с венграми и поляками. Шла борьба между балканскими странами. Развивалось соперничество Англии и Франции из-за гегемонии в Европе, на Балканах и на Ближнем Востоке. Усугублялись противоречия между Францией и Германией, Италией и Францией. Чтобы укрепить Версальскую систему, была подписана серия договоров - между Чехословакией и Югославией (август 1920 г.), между Румынией и Чехословакией (апрель 1921 г.), между Румынией и Югославией (7 июнь 1921 г.), между Чехословакией и Югославией (31 август 1922 г.), - что попутно привело к формированию Малой Антанты 1. Однако основных противоречий версальской системы это не устранило.

Наиболее стабильным оставался внешнеполитический курс Великобритании, направленный на поддержание европейского равновесия и недопущение возникновения центра сил, военно-экономические возможности которого превысили бы возможности Британской империи и ее союзников. Стратегическим партнером Великобритании являлась Франция, а вероятными противниками Лондон считал поверженную Германию и Советскую Россию.

Франция оказалась в более сложном положении. В лице побежденной Германии она по-прежнему видела потенциального врага. В то же время Россия - главный союзник Франции на континенте и антигерманский проти-

вовес - оказалась вне системы международных отношений. Создаваемая в 20-е гг. система договоров Франции с малыми государствами Европы (Польшей, Чехословакией, Румынией) не могла компенсировать отсутствие России, а противоречия с Англией, склонявшейся к более мягкой позиции в отношении Германии, и препятствовавшей французскому влиянию на континенте, крайне затрудняли выполнение главной задачи французской внешней политики — сохранению в неизменном виде Версальской системы. Таким образом, степень прорусских симпатий французского руководства находилось в прямопропорциональной зависимости от возрождения побежденной Германии.

Опустошенная войной Германия находилась в самом сложном положении. По Версальским соглашениям она была обязана выплатить крупные репарации² Англии и Франции и сократить вооруженные силы. Германии было разрешено иметь только 100-тысячную армию (рейхсвер) и флот ограниченного тоннажа, запрещалось иметь современные виды вооружений (танки, самолеты, подводные лодки). Стремясь выйти из международной изоляции, германская дипломатия проводила гибкую политику. Высокомерие держав-победительниц и неравноправное положение в европейском сообществе подталкивали Германию к сближению с Советской Россией. В мае 1921 г. было заключено временное советско-германское соглашение о возобновлении торговых отношений между обеими странами.

Большевистские внешнеполитические взгляды основывались на концепции «мирного сосуществования» «двух миров» — капиталистического и социалистического — до тех пор, пока не началась всемирная социалистическая революция. Она предусматривала, с одной стороны, установление политических и экономических отношений с западными странами ради того, чтобы обезопасить большевистскую власть от новой интервенции и восстановить экономику, с другой — поддержку революционного движения во всем мире.

В **1920 г.** Советская Россия подписала первые договора с соседями - Эстонией, Латвией и Финляндией, - установив с ними дипломатические отношения.

В марте 1921 г. в Риге состоялось подписание мирного договора между Польшей, с одной стороны, и советскими республиками Россией, Украиной и Белоруссией, который подвел итог Советско-польской войны 1920 г. (к Польше отошли западные районы Белоруссии и Украины).

Деловые круги Запада, ощущая негативные последствия выпадения традиционных российских товаров (сырья, прежде всего зерна) из мировой торговли, стремились восстановить прерванные связи. Заманчивой для них была и перспектива оживления огромного внутреннего рынка Советской России, на котором можно было продавать продукцию своих промышленных предприятий. К тому же предприниматели односторонне истолковывали сущность новой экономической политики, расценивая ее как буржуазное перерождение страны.

В марте 1921 г. после почти годичных переговоров было заключено советско-британское торговое соглашение. Помимо возобновления торговли, правительства РСФСР и Великобритании договорились воздерживаться от всяких враждебных действий и пропаганды друг против друга. Таким образом, Великобритания первой из ведущих западных стран открыла для себя доступ к дешевому российскому сырью.

Активные переговоры велись со странами, примыкавшими к южным границам РСФСР. В феврале **1921 г.** были подписаны мирные договоры с Ираном и Афганистаном, в марте - с Турцией, в ноябре - соглашение об установлении дружественных отношений с Монголией.

Переговоры сопровождались оживлением внешнеэкономических связей. Об этом свидетельствовало подписание торговых соглашений с Англией, Германией и рядом других государств. Создавалась сеть советских торговых представительств за рубежом. Там, где не удавалось открыть торгпредства, создавались акционерные общества. Широкую известность приобрело открытое в Англии общество «Аркос». Начав с импортных операций, связанных с закупкой продовольствия и товаров широкого потребления, советская сторона возобновила экспорт отечественных сырьевых товаров на мировой рынок (лен, пенька, пушнина, лесоматериалы, зерно, нефть и т.д.). Постановлением правительства весной 1921 г. были открыты для захода иностранных торговых судов порты Петрограда, Архангельска, Одессы, Новороссийска. Число стран, с которыми Советская Россия начала торговать, выросло за 1921 г. с 7 до 14-ти.

Серьезным тормозом в дальнейшем развитии отношений с Западом оставалась проблема российских долгов. Общая сумма долговых обязательств дореволюционной России равнялась 60 млрд. руб., из них 16 млрд. составлял внешний долг.

По существу в 20-е гг. внешняя политика государств и международные отношения сводились к поискам урегулирования спорных финансовых и торговых вопросов. Взаимосвязь экономических факторов и внешней политики держав континента в этот период была особенно сильна. Осенью 1921 г. правительство РСФСР выразило готовность вести переговоры о взаимных требованиях и признании довоенных долгов при условии дипломатического признания и прекращения действий, угрожающих безопасности советских республик. Для обсуждения этих вопросов предлагалось созвать международную экономическую конференцию.

Решение об этом было принято в январе 1922 г. на Каннской конференции Верховного совета Антанты, которая явилась первым официальным признанием со стороны Запада возможности мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим и политическим строем. Заметным событием в ходе подготовки предстоящей конференции стала Балтийская конференция представителей Латвии, Польши, Эстонии и РСФСР

(март 1922 г.), высказавшаяся за упрочение мира в Восточной Европе, за активизацию торговых отношений и установление прямых финансовых связей через кредитные учреждения.

Международная экономическая конференция состоялась в Генуе (Италия) 10 апреля -19 мая 1922 г. В ней приняли участие представители 29-ти стран. Запад требовал уплаты от Советской России всех долгов царского и Временного правительств, возвращения или возмещения иностранцам национализированной собственности, отмены государственной монополии внешней торговли. В ответ советская сторона предложила возместить ей ущерб (в размере 39 млрд. руб.), причиненный военной интервенцией. К обоюдному согласию прийти не удалось.

В этой ситуации советская делегация, возглавлявшаяся народным комиссаром иностранных дел РСФСР Г.В. Чичериным³, сумела воспользоваться в своих интересах противоречиями между Германией и странами-победительницами. В местечке Рапалло 16 апреля 1922 г. был подписан советско-германский договор, в соответствии с которым обе стороны отказывались от возмещения убытков, причиненных в период войны, а Германия - от претензий в связи с национализацией собственности своих граждан в России. Советская Россия и Германия согласились расширить свои экономические и торговые отношения на основе взаимной выгоды.

Переговоры между РСФСР и западными странами безрезультатно продолжались на Гаагской конференции по сокращению вооружений (15 июня — 19 июля 1922 г.) с участием Латвии, Польши, РСФСР, Финляндии и Эстонии. СССР не ратифицировал конвенцию, принятую на **Лозаннской конференции** (20 ноября 1922 г. - 24 июля **1923 г**.) о Черноморских проливах, предусматривавшую свободный проход в Черное море военных кораблей любой страны, поскольку это угрожало СССР с юга.

К середине 20-х гг. для большевистского руководства окончательно стало очевидно, что ставка на мировую социалистическую революцию оказалось несостоятельной. Для советского государства это означало необходимость строительства социализма в обстановке международной изоляции.

Весной 1923 г. в Белом море советскими военными кораблями были задержаны английские рыболовецкие траулеры, которые вели промысел в советских территориальных водах. В этой связи 8 мая 1923 г. английский министр иностранных дел Дж. Керзон направил в адрес правительства СССР ноту, в которой обвинил СССР в антибританской агитации в Азии (Афганистан, Иран и Индия) и потребовал уплаты компенсации за расстрел в 1920 г. английского шпиона Дэвисона и за арест других разведчиков. В случае отказа советского правительства в течение 10 дней принять эти условия нота угрожала разрывом всяких отношений. В ответной ноте от 11 мая 1923 г. советское правительство отказалось удовлетворить требование Керзона об отзыве советских представителей из Кабула и Тегерана. Конфликт был урегулирован

дипломатическими средствами. После дополнительного обмена нотами, в которых были установлены взаимные обязательства не вмешиваться во внутренние дела друг друга и воздерживаться от враждебных актов, оба правительства признали переписку законченной.

В феврале 1924 г. впервые пришедшее к власти в Великобритании правительство лейбористов официально признало СССР. Были установлены дипломатические отношения, взаимные финансовые претензии (по поводу компенсации потерь от национализации и интервенции) были на неопределенное время сняты, была признана советская монополия внешней торговли. Однако уже осенью английская разведка опубликовала так называемое «Письмо Зиновьева» (председателя исполкома Коминтерна), где излагались рекомендации коммунистам Англии по развертыванию подрывных действий против собственного правительства. Скандал обострил советско-британские отношения.

Тем не менее в течение **1924 г.** многие европейские государства, не желая уступать Великобритании первенство в крайне выгодной торговле с СССР, начали устанавливать с ним дипломатические отношения. Вслед за Италией, Норвегией, Швецией, Австрией, Грецией и другими странами дипломатические отношения с СССР в октябре 1924 г. установило правительство «левого блока» Франции во главе с Эррио, сторонника активного франкосоветского сотрудничества.

Однако поддержка большевистским правительством революционного движения на Западе постоянно ставила эти отношения под угрозу. В **1926** г. во время всеобщей забастовки шахтеров в Англии СССР по линии Коминтерна оказал им материальную помощь в духе пролетарского интернационализма.

В мае 1927 г., начав активные поиски «агентов Коминтерна», английская полиция совершила налет на контору «Аркос» в Лондоне. Использовав найденные при обыске документы, правительство консерваторов обвинило большевистскую Москву во вмешательстве во внутренние дела Великобританиии, разорвало дипломатические отношения с СССР и аннулировало торговое соглашение 1921 г. В июне 1927 г. русский эмигрант Б. Коверда застрелил в Варшаве советского посла П.Л. Войкова. Правительство большевиков расценило это убийство как часть «международного империалистического заговора» с целью спровоцировать войну против СССР. Все это привело к резкому обострению отношений между СССР и западными странами.

Однако польское правительство, опасаясь, что страна окажется втянутой в войну, не стало осложнять отношений с СССР (Коверда был осужден к длительному тюремному заключению). С другой стороны, правительства стран Западной Европы, дорожа торговлей с СССР, не последовали примеру Великобритании и не разорвали дипломатические отношения с Москвой. «Военная тревога 1927 г.» закончилась тем, что в ноябре 1929 г. лейбористы,

вновь пришедшие к власти в Великобритании, восстановили дипломатические отношения с СССР.

Тем временем соперничество Англии и Франции между собой, все большее вовлечение Соединенных Штатов в европейские дела привели к тому, что начался активный процесс включения Германии в систему международных отношений.

Первой крупной ревизией Версальских соглашений, на неприкосновенности которых настаивала Франция, явился репарационный план Ч. Дауэса, принятый на Лондонской конференции в августе 1924 г. Он значительно снижал немецкие выплаты по репарациям и урезал возможности французских санкций через репарационную комиссию. Фактически нарушался запрет на всеобщую воинскую повинность, в обход которого в Германии существовали различные полувоенные или военизированные формирования и организации. Согласно решениям Лондонской конференции, предусматривался вывод союзных войск из Рура. Однако основы будущей ремилитаризации создавались, прежде всего, благодаря развитию германской тяжелой промышленности, в которую вкладывались крупные американские и английские капиталы.

В 1929 г. план был переработан комитетом финансовых экспертов во главе с американскими бизнесменами О. Юнгом и Д. Морганом. Новый репарационный план определил общую сумму платежей, изменил порядок взимания репараций («план Юнга»). В 1931 г. Германия в соответствии с объявленным мораторием вообще прекратила репарационные платежи. Всего с 1924 по 1932 г. Германия получила в виде займов и инвестиций до 32 млрд. марок, а выплатила репараций и платежей по займам 19,3 млрд. марок. 12,5 млрд. марок, оставшихся в стране, позволили к концу 20-х гг. восстановить в основном промышленный потенциал Германии.

Заметную роль в этом сыграли **Локарнские соглашения**, подписанные в октябре **1925 г**., которыми гарантировалась незыблемость границ Германии с западными соседями - Францией и Бельгией (Великобритания стала гарантом этих соглашений). Германия обязалась не размещать свои войска на левом берегу Рейна, пока союзные войска не будут эвакуированы из Рейнской зоны (эта нейтральная зона между Германией, Францией и Бельгией призвана была помешать возникновению в будущем военного конфликта между этими странами). Локарнские соглашения вступили в силу с принятием в 1926 г. Германии в Лигу Наций⁴, где она заняла место постоянного члена Совета Лиги.

Германия успешно адаптировалась к новой европейской системе. И этот процесс усиливался. Великобритания отказалась от использования Германии для усиления своих позиций и ослабления французской гегемонии в Европе. А США с помощью плана Дауэса стремилась усилить позицию Германии в противовес англо-французскому влиянию.

Локарнские соглашения вызвали отрицательную реакцию СССР, поскольку он был отстранен от участия в конференции, где решались вопросы европейской безопасности. Кроме того, советские границы никем не гарантировались. Что касается Польши и Чехословакии, то у них были все основания считать, что ведущие западноевропейские державы улаживали свои разногласия за их счет.

Таким образом, отношения как между победителями и побежденными в самом капиталистическом мире, так и между капиталистическими странами и СССР оставались сложными и были чреваты международными кризисами и конфликтами.

В этой обстановке укреплению безопасности в Европе способствовала деятельность Лиги Наций, которая представляла собой первую в истории попытку цивилизованных стран согласованными усилиями не допустить перерастания межгосударственных противоречий в военные конфликты. СССР с самого начала не признавал Лигу Наций. Почти каждая ее акция встречала противодействие советского правительства. Исключения делалось лишь для чисто технических вопросов или по сугубо гуманитарным соображениям. Когда в апреле 1925 г. СССР получил приглашение на созываемую Лигой конференцию по урегулированию международной торговли оружием, то оно было отвергнуто с указанием на недопустимость вмешательства Лиги во внутренние дела Советского государства. Та же участь постигла и приглашение Лиги Наций принять участие в работе Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Швейцарии в декабре 1927 г., поскольку после убийства в 1923 г. в Лозанне В.В. Воровского и оправдания убийцы, бывшего белого офицера, швейцарским судом советское правительство разорвало дипломатические отношения со Швейцарией. Советская делегация включилась в работу лишь с IV сессии в ноябре - декабре 1927 г.

Вслед за подписанием Локарнских соглашений, оставляющих открытым вопрос о границах Германии на востоке, Чичерин предпринял поездку за рубеж с целью нейтрализации их «антисоветской направленности»: в Москве решено было расстроить враждебную комбинацию подписанием соглашений с соседними государствами, которые содержали бы их обязательство воздерживаться от нападения на СССР, а в случае нападения какой-либо третьей стороны - сохранять нейтралитет. Первый из серии таких договоров - о дружбе и нейтралитете - был подписан между СССР и Турцией в декабре 1925 г. Аналогичные договоры были подписаны с Афганистаном, Литвой, Ираном, Латвией, Эстонией, Польшей, Финляндией, а затем и Францией. 24 апреля 1926 г. был подписан советско-германский договор, подтвердивший Рапалльское соглашение как основу двусторонних отношений.

Все подписанные договоры о ненападении и нейтралитете, несомненно, отвечали целям безопасности СССР, и представляли собой более гибкую модель поведения «социалистического государства в капиталистиче-

ском окружении». Она покоилась на двух противоречивых основаниях: идеологизированном принципе пролетарского интернационализма, в соответствии с которым СССР всемерно поддерживал коммунистическое и национально-освободительное движение в мире, и прагматической установке на мирное сосуществование государств с различным общественным строем. В целом в советской политике по отношению к капиталистическому Западу в 20-е гг. идеологические подходы к международным делам постепенно уступали место реалистическим соображениям.

Аналогичную политику СССР проводил и на Дальнем Востоке. Весной 1923 г. в ответ на просьбу китайского революционного лидера Сунь Ятсена в Южный Китай была направлена группа советских военных и политических советников. Весной 1924 г. года в Пекине состоялось подписание соглашения об общих принципах урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой, которое восстанавливало дипломатические отношения между ними. Китайское правительство уведомило, что оно решило уволить со службы в своей армии и полиции бывших подданных Российской империи, которые представляют угрозу безопасности СССР (то есть эмигрантов).

Договор этот был особенно выгоден обеим странам в условиях усиления Японии, дестабилизирующей геополитическое равновесие на Востоке. В кратчайшие сроки Япония создала современные отрасли промышленности, но в развитии технологий островное государство отставало от стран Запада на несколько десятилетий. Нужен был рынок сбыта продукции для японской промышленности, но без конкуренции со стороны западных товаров. Это подталкивало правящие круги Японии к территориальным захватам, прежде всего в Китае. В 1927 г. премьер-министр Танака подписал меморандум, ставший программой японской агрессии.

В условиях обострившихся после Локарно противоречий (особенно между Англией и Францией) это представляло серьезную угрозу международной безопасности. Линию на конфронтацию «двух миров» подтвердил XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. До прихода нацистов к власти в Германии советское политическое руководство считало англо-американские противоречия основными, всячески подчеркивая свою неприязнь к Великобритании. И.В. Сталин умело пользовался каждым обострением отношений СССР с «капиталистическим окружением», нагнетая военную напряженность, чтобы обосновать необходимость «чрезвычайных мер» внутри страны.

Со второй половины 1927 г. большое место в международной поли-

Со второй половины 1927 г. большое место в международной политике занимал вопрос о заключении **Пакта против войны (пакт Келлога - Бриана)**. Тот факт, что советская позиция определилась не сразу, отражал борьбу мнений в руководстве страны по вопросу о внешнеполитическом курсе. В день, когда в Париже Пакт против войны подписали первые 15 государств (27 августа 1928 г.), правительство СССР получило официальное приглашение присоединиться к нему. Через несколько дней, отметив многочис-

ленные слабости пакта, оно, тем не менее, изъявило согласие, считая, что этим лишает его антисоветской направленности. Формальное присоединение состоялось 6 сентября 1928 г. Более того, по инициативе СССР 9 февраля 1929 г. в Москве был подписан протокол о досрочном введении в действие Пакта против войны между СССР и соседними государствами - Эстонией, Латвией, Польшей и Румынией. Чуть позже к ним присоединились Литва, Турция и Иран.

24 июня **1929 г.** Пакт Келлога - Бриана вступил в силу. К этому времени к нему примкнули уже 44 государства. Разумеется, он не мог стать гарантией от возможности обострения межгосударственных отношений и перерастания их в военные конфликты.

Тем временем на Дальнем востоке разразился «конфликт на КВЖД» – Китайской Восточной железной дороге (была построена Россией и находилась в совместном владении и управлении СССР и Китая). После прихода к власти в результате переворота главнокомандующего Чан Кай-ши Китай предъявил претензии на единоличное владение КВЖД, затем начались провокации. В мае 1929 г. китайская полиция в поисках «агентов Коминтерна» совершила налет на генконсульство СССР в Харбине («столица» КВЖД). В июне был захвачен телеграф КВЖД и началось закрытие советских хозяйственных учреждений. Все это сопровождалось массовыми арестами советских граждан; число арестованных и посаженных в концлагеря в конце лета превысило 2 тыс. Наконец, в августе китайские войска вторглись на территорию СССР. После этого СССР разорвал отношения с Китаем и использовал военную силу для возвращения под свой контроль территорий, захваченных китайцами: к ноябрю 1929 г. части Красной армии разгромили захватчиков и выполнили эту задачу.

Рубеж двух десятилетий был отмечен крупными международными событиями, изменившими общеевропейскую ситуацию. Начавшийся в 1929 г. мировой экономический кризис подорвал и без того непрочные устои всеобщего мира. Его иллюзорность объяснялась столкновением различных глобальных тенденций. Обострились проблемы национализма и интернационализма, стремление к взаимодействию и взаимосвязанности мира с сепаратистскими действиями отдельных государств. На эти процессы накладывались противоречия между СССР и капиталистическим миром. В своей совокупности все эти факторы и противоречия и создали взрывоопасную конфликтную ситуацию в Европе.

¹ **Малая Антанта** – блок Чехословакии, Румынии и Югославии, существовавший с 1920 по 1938 гг.

² **Репарация** – возмещение убытков, понесенных в ходе войны, которое выплачивалось стране-победительнице страной, потерпевшей поражение.

³ Чичерин Георгий Васильевич (1872 - 1936) – из семьи отставного дипломата, происходившей от старинного дворянского рода. В 1895 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Член РСДРП с 1905 г., с 1908 г. примыкал к меньшевикам-партийцам. Жил в Германии и во Франции, участвовал в работе социалистических партий. В годы Первой мировой войны — «интернационалист». В 1915 г. в Лондоне один из организаторов и секретарей «Комитета помощи русским политкаторжанам и ссыльнопоселенцам», член Британской социалистической партии. После Февральской революции 1917 г. - главный секретарь Российской делегатской комиссии в Лондоне, занимавшейся отправкой политэмигрантов в Россию. В начале января 1918 г. вернулся в Россию, вступил в партию большевиков и был назначен сначала товарищем наркома иностранных дел, а с мая - наркомом. Занимал пост наркома иностранных дел РСФСР до 1923 г., с 1923 по 1930 гг. — наркома иностранных дел СССР. Член ЦК партии большевиков в 1925 — 1930 гг. Автор трудов по международным отношениям.

⁴ **Лига Наций** — международная организация, созданная в 1919 г. на Парижской мирной конференции державами-победительницами и ставившая целью развитие сотрудничества между странами и обеспечение мира и безопасности; фактически прекратила свою деятельность в 1939 гг., формально была распущена в 1946 г.